

Действия Хань Фэя были настолько плавными, что прежде чем женщина и старик успели среагировать, ситуация полностью изменилась. Они думали, что попали в западню, но Хань Фэй поменялся ролями с призраком. Сначала было рассечение маски, затем замок на шее, за которым последовала заталкивание бумажной куклы в рот призрака, что помешало ему издавать слишком много шума.

Одно только зрелище этого заставило мужчину средних лет вздрогнуть. Он подозревал, что Хань Фэй в реальности занимался каким-то чёрным бизнесом. Призрак, который контролировал младшую дочь, явно раньше не сталкивался с таким противником, как Хань Фэй. Прежде чем он понял, что произошло, он уже был в спальне.

Другие думали, что Хань Фэй засунул бумажную куклу призраку в рот, чтобы тот не кричал, но причина, по которой Хань Фэй сделал это, заключалась в том, что бумажная кукла проникла в сердце призрака. Таким образом, у него был бы полный контроль над всем.

Трещины на его поверхности распространились по всему телу. Сначала из ран сочилась чёрная кровь, но вскоре ту заменили кусочки бумаги. Заметив странное состояние тела, глаза призрака расширились. Он покачал головой, пытаясь сказать Хань Фэю, что не будет издавать никакого шума, он просто хотел избавиться от бумажной куклы. Но чем больше он сопротивлялся, тем больше Хань Фэй отказывался отпускать его. Он даже добавил несколько ударов. Через 10 минут призрак перестал сопротивляться. Его кожа стала хрупкой, как бумага.

Пока спутники в шоке наблюдали за происходящим, из сердца призрака выползла красная бумажная кукла. Кровь на бумажном тельце стала ещё более алой.

— Я просто хочу, чтобы всё было тихо. — Хань Фэй отдернул руку, закрывавшую рот призрака. Лицо призрака почернело из-за Яда души.

'Подожди, я использовал руку там, где находится Большой грех?'

Ранее Хань Фэй действовал полностью инстинктивно. Он не ожидал, что бумажная кукла непосредственно поглотит призрака.

— Не держитесь от меня так далеко. — Хань Фэй взглянул на них. Он опустил призрака на землю, и как только он это сделал, призрак рассыпался по земле, превратившись в грудку разорванной бумаги. Он случайно уничтожил тело призрака.

— Этот призрак был не настолько силен... Скорее всего, это был просто маленький Задержавшийся Дух. — Хань Фэй попытался объяснить.

— Конечно, как охранник, ты должен выполнять свою работу. — Мужчина средних лет увидел форму охранника, в которую был одет Хань Фэй, и многое понял. Несмотря на то, что он был напуган и хотел сбежать, ему все еще нужно было полагаться на Хань Фэя. Поэтому он решил соглашаться со всеми словами, сделать всё что угодно, лишь бы Хань Фэй был счастлив.

— Что нам делать с девочкой? — Женщина сменила тему. Она уставилась на дочь, которая, казалось, спала.

— Мы должны отнести её обратно в комнату. Нам следует воспользоваться возможностью и осмотреть ту статуэтку, которую мы видели ранее. — Хань Фэй подобрал младшую дочь Чжуан Жэня. Он прокрался через гостиную и толкнул дверь её спальни. Комната выглядела чистой и опрятной. Там не было ничего, что имело бы отношение к ритуалам и оккультизму.

‘Самая обычная на вид вещь часто может оказаться самой опасной’.

Хань Фэй положил девушку на кровать и обыскал комнату.

Он заглянул под кровать и увидел расколотую религиозную статуэтку. Фигурка напоминала призрака, с которым они столкнулись ранее.

— Это был не какой-то святой дух, а призрак, маскирующийся под него. — Хань Фэй потянулся за разбитой статуэткой, но когда он это сделал, от кольца хозяина у него мурашки побежали по коже.

— Под кроватью есть что-то ещё? — Он огляделся и заметил у стены чёрную тряпку. Он медленно откинул ткань, по его телу пробежала дрожь. В стене была дыра, которую заполнили всевозможными религиозными идолами!

Вырезанные лица смотрели на Хань Фэя. Работа была дилетантской, но создавалось ощущение, что на него пристально смотрят, как будто в каждой статуэтке было по одному призраку. Учитывая количество припрятанных там статуэток, Хань Фэй и представить себе не мог, со сколькими "Богамы" жила младшая дочь Чжуан Жэня.

— Это не первый раз, когда её мать ставит статуэтки. Они повторяли этот цикл много раз после своей смерти, они просто не могут этого вспомнить. — С "Покойся с миром" и "бумажной куклой" Хань Фэй мог справиться с маленьким Задержавшимся духом и мог сбежать от Среднего задержавшегося Духа, но он определенно не смог бы справиться с целой армией из них.

— Эта комната гораздо опаснее, чем я думал. — Хань Фэй посмотрел на статуэтки и задался вопросом:

‘Для чего предназначены эти статуэтки? Почему мать поместила их сюда? Неужели цель - впитать человечность семьи Чжуан Жэня?’

Кроме этого, были также вопросы типа:

‘Зачем Бабочке заманивать семью Чжуан Жэня в ловушку и заставлять их призывать того в загадочный мир?’

Бабочка обладала силой втягивать людей в загадочный мир, ему было бы легко повернуть это с Чжуан Жэнем, так зачем заставлять его семью проходить через всё это?

‘Либо сила Бабочки имеет большие ограничения, чем я думал, либо в Чжуан Жэне есть что-то уникальное’.

Хань Фэй задумался над этими вопросами. Чжуан Жэнь был обычным бывшим режиссером фильмов ужасов. Его единственной связью с загадочным миром было то, что он был бывшим соседом директора Immortal Pharma. Этот человек что-то сказал Чжуан Жэню, когда тот был молод, и дал ему игру "Зиккурат".

‘Подожди, игра Зиккурат?!’ В голове Хань Фэя промелькнула мысль:

‘Директор сам создал игру, а черный ящик был у его старшего брата Фу Шена. Могли ли братья оставить что-то в самой игре?’

До сих пор Хань Фэй относился к Чжуан Жэню как к обычному гражданскому, которого случайно втянули в эту историю, но теперь его мнение изменилось.

— После того, как я выйду из игры, мне придется допросить Чжуан Жэня. Если он захочет, то зайдёт в Идеальную жизнь и там я применю к нему Духовного путешественника. — Чжуан Жэнь хотел встретиться со своей семьей, а Хань Фэй мог помочь ему. Когда план сформировался, пальцы отпустили черную ткань. Но в тот момент, когда ткань упала, все фигурки повернулись к Хань Фэю и открыли свои деревянные глаза. Через несколько секунд на черной ткани появились лица, и фигурки стали более "живыми".

— Бежим! — Хань Фэй выволок спутников из спальни. Он толкнул входную дверь и помчался по коридору. Убегая, Хань Фэй повернулся, чтобы посмотреть номер комнаты.

— Комната 4144? Хань Фэй понял, что это значит. В комнате прыгуны первого корпуса было только две четверки. Несмотря на то, что её разделили на разные части, она оставалась задержавшейся ненавистью. — Разве это не означает, что в комнате 4144 живет Чистая ненависть? Это семья Чжуан Жэня или кто-то из "Богов"?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3371017>